

Джордж Мартин

Повторная помощь

*Часть сборника
Путешествия Тафа (сборник)*

Тысяча миров

Джордж Мартин

Повторная помощь

«АСТ»

1985

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

Мартин Д. Р.

Повторная помощь / Д. Р. Мартин — «АСТ», 1985 — (Тысяча миров)

«Это было не хобби, а скорее просто привычка, приобретенная случайно, без какого-то умысла. Но все же факт оставался фактом: Хэвиланд Таф коллекционировал космические корабли. Пожалуй, точнее было бы сказать – подбирал. Места для них у него хватало. Когда Таф впервые вступил на борт „Ковчега“, он обнаружил там пять элегантных черных челноков с треугольными крыльями, выпотрошенный корпус от рианского торгового корабля и три чужих звездолета: хруунский боевой корабль с мощным вооружением и два неизвестных корабля – кто и зачем их создавал, так и осталось загадкой. Эту разнородную коллекцию пополнил поврежденный торговый корабль Тафа – „Рог изобилия отборных товаров по низким ценам“...»

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мартин Д. Р., 1985
© АСТ, 1985

Содержание

1	6
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Джордж Мартин

Повторная помощь

1

¹ Second Helping © 1988 George R. R. Martin. – Перев. с англ. О. Орловой.

1

Это было не хобби, а скорее просто привычка, приобретенная случайно, без какого-то умысла. Но все же факт оставался фактом: Хэвиланд Таф коллекционировал космические корабли.

Пожалуй, точнее было бы сказать – подбирал. Места для них у него хватало. Когда Таф впервые вступил на борт «Ковчега», он обнаружил там пять элегантных черных челноков с треугольными крыльями, выпотрошенный корпус от рианского торгового корабля и три чужих звездолета: хруунский боевой корабль с мощным вооружением и два неизвестных корабля – кто и зачем их создавал, так и осталось загадкой. Эту разнородную коллекцию пополнил поврежденный торговый корабль Тафа – «Рог изобилия отборных товаров по низким ценам».

Это было только начало. Во время путешествий Тафу попадались другие корабли, которые скапливались у него на причальной палубе так же, как под консолью компьютера собираются комочки пыли, а на столе у бюрократа растут горы бумаг.

На Фрихейвене одноместный курьерский катер, на котором на «Ковчег» летел торговый посредник, при прорыве блокады получил такие тяжелые повреждения, что Тафу пришлось отправить посредника обратно – разумеется, после того, как договор был заключен, – на челноке «Мантикора». Так он приобрел курьерский катер.

На Гонеше жили слонопочитатели, которые никогда живых слонов не видали. Таф клонировал им несколько стад, добавив для разнообразия пару мастодонтов, лохматого мамонта и зеленого тригийского кабана-трубача. Гонешцы, не желавшие общаться с остальным человечеством, в качестве гонорара подарили ему целую флотилию ветхих звездолетов, на которых прибыли на планету их предки-колонизаторы. Два из них Тафу удалось продать в музей, остальные он отправил на слом, но один решил оставить себе на память.

На Каралео Тафу случилось принять участие в состязании, кто больше выпьет, с Повелителем Блестящего Золотого Прайда. Таф выиграл и получил в награду роскошный львинолет. Правда, проигравший, прежде чем отдать корабль, снял с него почти все украшения из чистого золота.

Мастера Мура, непомерно гордившиеся своим искусством, так обрадовались умным дракончикам, которых Таф клонировал им для борьбы с их бичом – летучими крысами, что подарили ему челнок из железа и серебра в форме дракона с огромными крыльями, как у летучей мыши.

Рыцари на Св. Христофоре – прекрасной планете, много терявшей в своем очаровании из-за ящеров, которых местные жители звали драконами (отчасти чтобы произвести впечатление, отчасти из-за отсутствия воображения), – были не менее довольны, когда Таф дал им джорджей – маленьких ящериц, больше всего на свете любивших полакомиться драконьими яйцами. Рыцари тоже подарили ему корабль. Он был похож на яйцо – яйцо из камня и дерева. Внутри были мягкие кресла, обитые лоснящейся драконьей кожей, не меньше сотни вычурных латунных рукояток и мозаика из витражного стекла на том месте, где должен быть смотровой экран. Деревянные стены были завешены роскошными гобеленами ручной работы с изображением рыцарских подвигов. Корабль, конечно же, не летал: латунные рукоятки не работали, на смотровом экране нельзя было ничего рассмотреть, а системы жизнеобеспечения ничего не обеспечивали. И все-таки Таф его взял.

Так и шло – корабль отсюда, корабль оттуда, и в конце концов причальная палуба «Ковчега» стала похожа на межзвездную свалку. Так что, когда Хэвиланд Таф принял решение вернуться на Сатлэм, в его распоряжении имелся большой выбор кораблей.

Он уже давно пришел к выводу, что возвращаться туда на самом «Ковчеге» было бы неразумно. Ведь когда он покидал Сатлэм, за ним по пятам гналась Флотилия планетарной

обороны, намереваясь конфисковать биозвездолет. Сатлэмцы – высокоразвитая нация, и за те пять стандарт-лет, что Таф у них не был, они наверняка создали более быстроходные и смертоносные корабли. Поэтому для начала необходимо было слетать на разведку. К счастью, Таф считал себя мастером в маскировке.

Он остановил «Ковчег» в холодной пустынной темноте межзвездного пространства на расстоянии одного светового года от звезды С’алстар и спустился на причальную палубу, чтобы осмотреть свой флот. В конце концов он выбрал львинолет. Это был большой и быстроходный корабль с действующими системами звездной навигации и жизнеобеспечения, а Каралео находился достаточно далеко от Сатлэма, так что две планеты вряд ли общались между собой. Следовательно, изъяны в его маскировке скорее всего замечены не будут. Перед отлетом Хэвиланд Таф придал своей молочно-белой коже темно-бронзовый цвет, на крупную лысую голову надел лохматый парик, наклеил золотисто-рыжую бороду и густые брови, задрапировал свое внушительных размеров тело с изрядным брюшком в меха (синтетические) всевозможных ярких оттенков и увешался золотыми цепями (на самом деле – с искусственной позолотой). Теперь он выглядел в точности как достойный представитель знати Каралео. Почти все кошки оставались в безопасности на «Ковчеге», только Дакс, черный котенок-телепат со светящимися глазами, сопровождал Тафа, уютно устроившись в его глубоком кармане. Таф придумал своему кораблю подходящее название, запасся сублимированной грибной тушенкой и двумя бочонками густого коричневого христофорского пива, ввел в компьютер несколько своих любимых игр и отправился в путь.

Когда корабль Тафа вышел на сатлэмскую орбиту, где располагались гигантские причальные доки, ему сразу же послали запрос. На широком телеэкране капитанской рубки – он имел форму большого глаза, еще одна причуда львиноцев – появилось изображение маленького художавого мужчины с усталыми глазами.

– Говорит диспетчерская «Паучьего гнезда», – представился он. – Мы видим вас. Назовитесь, пожалуйста.

Хэвиланд Таф включил связь.

– Это «Свиристый Степной Ревун», – сказал он ровным, бесстрастным голосом. – Я хочу получить разрешение на посадку.

– Очень свиристый? – саркастически усмехнулся диспетчер с усталостью и скукой в голосе. – Причал четыре-тридцать семь. Конец связи.

Лицо диспетчера на экране сменила схема расположения названного причала. Затем передача прекратилась.

После посадки на корабль вошли таможенники. Одна из женщин осмотрела пустые трюмы, бегло проверила корабль на предмет безопасности – необходимо было убедиться, что это странное сооружение не взорвется, не расплавится или как-то иначе не повредит «паутину». Затем она проверила, нет ли на нем вредителей. Ее коллега подвергла Тафа длительному допросу: откуда он, куда направляется, с какой целью прибыл на Сатлэм и еще многое другое. Его вымышленные ответы она вводила в портативный компьютер.

Они уже почти закончили, как вдруг из кармана Тафа высунулся сонный Дакс и уставился на инспектора.

– Что это за... – недоговорила она, испугавшись. Потом поднялась так резко, что чуть не уронила свой компьютер.

У котенка – да, он был уже почти взрослым, но все же самым юным из любимцев Тафа – была длинная шелковистая шерсть, черная, как космос, яркие золотисто-желтые глаза и на удивление ленивые движения. Таф достал его из кармана, усадил на руку и погладил.

– Это Дакс, – сказал он. Сатлэмцы имели неприятную привычку считать всех животных вредителями, и он хотел предотвратить поспешные меры, которые могли бы предпринять служащие таможни. – Это домашнее животное, мадам, и совершенно безвредное.

– Я знаю, – резко ответила женщина. – Держите его подальше от меня. Если он вцепится мне в горло, у вас будут большие неприятности.

– Несомненно, так, – сказал Таф. – Я приложу все усилия, чтобы сдержать его ярость. Женщина вздохнула, похоже, с облегчением.

– Это ведь всего лишь маленькая кошка, да? Котенок, так, кажется, называют детенышей кошки?

– Ваше знание зоологии вызывает восхищение, – ответил Таф.

– В зоологии я ничего не смыслю, – сказала инспекторша, усаживаясь на свое место. – Просто иногда смотрю фильмы.

– Очевидно, вы смотрите научно-популярные фильмы, – заметил Таф.

– Да нет, мне больше нравятся про любовь и приключения.

– Понятно, – сказал Хэвиланд Таф. – И в одной из таких мелодрам главным героем, я полагаю, была кошка.

Женщина кивнула, и в это время из трюма вышла ее спутница.

– Все в порядке, – сказала она и вдруг заметила Дакса, сидевшего на руках у Тафа – Кошка – вредитель! – радостно воскликнула она. – Смешно, да?

– Смешного ничего нет, – предостерегла ее первая инспекторша. – Они, конечно, мягкие и пушистые, но могут разодрать тебе горло, не успеешь и глазом моргнуть.

– Да он для этого слишком маленький, – сказала ее напарница.

– Ха! Вспомни-ка кинофильм «Таф и Мьюн».

– «Таф и Мьюн», – ровным голосом повторил Хэвиланд Таф.

Вторая инспекторша села рядом с первой.

– Я видела «Пират и Начальник порта», – сказала она.

– Он был жестоким повелителем жизни и смерти и летал на корабле, огромном, как солнце. Она была королевой порта и разрывалась между любовью и долгом. Вместе они изменили мир, – добавила первая.

– Если вам нравятся такие фильмы, вы можете взять его посмотреть в «Паучьем гнезде», – посоветовала ему вторая. – Там есть про кошку.

– Несомненно, так, – моргнув, сказал Хэвиланд Таф.

Дакс замурлыкал.

2

Место стоянки находилось в пяти километрах от портового центра, поэтому Таф поехал туда на пневматическом трубоходе.

В вагоне не было сидячих мест. Тафа толкали со всех сторон. В ребра уткнулся чей-то острый локоть, в миллиметрах от его лица качалась металлопластовая маска кибера, а всякий раз, когда трубоход сбавлял скорость, о спину терся скользкий панцирь какого-то инопланетянина. На остановке поезд словно бы решил изрыгнуть обратно тот избыток человеческого племени, который он поглотил. На платформе толкались толпы людей. Было очень шумно, вокруг Тафа топтались прохожие. Вдруг на его меха положила руку невысокая молодая женщина с такими заостренными чертами, словно у нее было не лицо, а лезвие кинжала. Она попыталась заманить Тафа в секс-салон. Не успел он от нее отделаться, как перед ним предстал репортер с камерой «третий глаз» и обворожительной улыбкой. Репортер сказал, что снимает материал о новых «мухах» (так здесь звали чужаков) и хочет взять у него интервью. Таф рванулся мимо него к киоску, купил щиток уединения и прикрепил его к поясу. Это хоть немного, но помогло. Увидев этот щиток, сатлэмцы вежливо отводили глаза, выполняя его пожелание, и он мог двигаться в толпе более или менее спокойно.

Наконец он остановился в видеокомплексе. Таф занял отдельную комнату с кушеткой, заказал бутылку жиденького сатлэмского пива и фильм «Таф и Мьюн».

Затем он направился в портовое управление.

– Сэр, – обратился он к человеку за конторкой, – у меня к вам вопрос. Начальником сатлэмского порта все еще работает Толли Мьюн?

Секретарь осмотрел его с ног до головы и вздохнул.

– Ах, эти «мухи», – сказал он. – Конечно. Кто же еще?

– Действительно, кто же еще, – заметил Хэвиланд Таф. – Мне необходимо немедленно ее увидеть.

– Да? Вас тут тысячи ходят. Имя?

– Уимовет, я прилетел с Каралео на собственном корабле «Свирепый Степной Ревун».

Секретарь поморщился, ввел информацию в компьютер и, откинувшись на спинку кресла, стал ждать ответа. Наконец он покачал головой.

– Извините, Уимовет, – сказал он, – Мьюн занята, а ее компьютеру ничего не известно ни о вас, ни о вашем корабле, ни о вашей планете. Я могу записать вас на прием на следующую неделю, если вы изложите ваше дело.

– Это меня не устраивает. У меня к ней дело личного характера, и я хотел бы видеть Начальника порта немедленно.

Секретарь пожал плечами.

– Ничем не могу помочь. Освободите помещение.

Хэвиланд Таф минуту подумал, потом встал, взял за краешек свою искусственную гриву и стянул ее с головы. Раздался треск, словно раздирали ткань.

– Смотрите! – воскликнул он. – Я не Уимовет, я Хэвиланд Таф. Это у меня маскировка. – Он бросил свой парик и бороду на конторку.

– Хэвиланд Таф? – переспросил секретарь.

– Именно так.

Секретарь рассмеялся.

– Видел я этот фильм, «муха». Если вы Таф, то я в таком случае Стивен Кобальт Нортстар.

– Стивен Кобальт Нортстар умер тысячу лет назад. А я все же Хэвиланд Таф.

– Вы ни капли на него не похожи, – сказал секретарь.

– Я путешествую инкогнито, под видом знатного львинца.

– Ах да, я и забыл.

– У вас плохая память. Так вы скажете Начальнику порта Мьюн, что Хэвиланд Таф вернулся на Сатлэм и хочет немедленно с ней поговорить?

– Нет, – стоял на своем секретарь. – Но вечером я уж точно расскажу об этом ребятам.

– Я хочу заплатить ей шестнадцать миллионов пятьсот тысяч стандартов, – сказал Таф. На секретаря эта сумма произвела впечатление.

– Шестнадцать миллионов пятьсот тысяч стандартов? – переспросил он. – Это большие деньги.

– Вы чрезвычайно сообразительны, – бесстрастно заметил Таф. – Я обнаружил, что профессия инженера-эколога достаточно прибыльна.

– Я рад за вас, – сказал секретарь и подвинулся к пульта. – Ну ладно, Таф, или Уимовет, или как вас там, все это очень смешно, но мне надо работать. Если вы через несколько секунд не возьмете свою шевелюру и не уберетесь отсюда, я вызову охрану.

Он был готов развить эту тему, как вдруг раздался звонок.

– Да, – сказал он, нахмурясь, в свой микрофон. – А, да. Конечно, Мьюн. Ну, высокий, очень высокий, два с половиной метра. Живот есть, и приличный. Хм-м... Нет, много волос, по крайней мере было, пока он не сдернул их и не бросил на мой пульт. Нет. Говорит, что у него для вас миллионы стандартов.

– Шестнадцать миллионов пятьсот тысяч, – уточнил Таф.

Секретарь проглотил слюну.

– Конечно, прямо сейчас, Мьюн.

Закончив разговор, он в изумлении уставился на Тафа.

– Она хочет поговорить с вами. В эту дверь, – показал он. – Осторожно, у нее в кабинете невесомость.

– Мне известно отвращение Начальника порта к гравитации, – сказал Хэвиланд Таф. Он взял свой парик, сунул его под мышку и, исполненный достоинства и решимости, направился к двери, открывшейся при его приближении.

3

Она ждала его во внутреннем кабинете, паря, скрестив ноги, посреди полного хаоса. Длинные волосы цвета серебра и стали лениво покачивались вокруг ее худого, открытого, простого лица, словно кольцо дыма.

– Значит, вы вернулись, – сказала она, увидев вплывающего в кабинет Тафа.

Хэвиланд Таф не любил невесомость. Он добрался до кресла для посетителей, надежно привинтил его к тому, что, как ему показалось, должно было быть полом, пристегнулся ремнями и уютно сложил руки на животе. Забытый парик дрейфовал, повинаясь воздушным потокам.

– Ваш секретарь отказался передать мои слова. Как вы догадались, что это я?

Толли Мьюн улыбнулась.

– Ну кто же еще может назвать свой корабль «Свирепый Степной Ревун»? – сказала она. – И потом, прошло почти точно пять лет. Я почему-то была убеждена, что вы будете пунктуальны, Таф.

– Понятно, – ответил Хэвиланд Таф. С гордым видом он сунул руку под свои искусственные меха, сломал пломбу на внутреннем кармане и извлек из него бумажник с рядами информационных кристалликов в крошечных кармашках. – Итак, мадам, имею честь предложить вам шестнадцать миллионов пятьсот тысяч стандартов в оплату первой половины моего долга сатлэмскому порту за ремонт «Ковчега». Деньги находятся в надежных хранилищах на Осирисе, Шан-Диллоре, Старом Посейдоне, Птоле, Лиссе и Новом Будапеште. Эти кристаллы откроют к ним доступ.

– Спасибо, – сказала Мьюн. Она взяла бумажник, открыла, быстро взглянула внутрь и выпустила его из рук. Бумажник поплыл по направлению к парикку. – Я так и знала, что вы найдете деньги, Таф.

– Ваша вера в мои деловые качества обнадеживает, – заметил Хэвиланд Таф. – А теперь расскажите-ка мне об этом фильме.

– «Таф и Мьюн»? Значит, вы его видели?

– Несомненно, так.

– Черт возьми! – воскликнула она, криво ухмыляясь. – И что вы о нем думаете?

– Я вынужден признать, что он возбудил во мне некие неадекватные эмоции, впрочем, по вполне понятным причинам. Не могу отрицать, идея этой картины льстит моему тщеславию, но игра актеров оставляет желать лучшего.

Толли Мьюн рассмеялась.

– Что вам не понравилось больше всего?

Таф поднял вверх длинный палец.

– Если говорить одним словом – неточность.

Она кивнула.

– Да, в фильме Таф весит в два раза меньше вас, лицо у него гораздо подвижнее, говорит он совсем не так высокопарно, как вы, у него мускулатура «паучка» и координация движений акробата, но все-таки ему побрили голову ради сходства.

– У него усы, – сказал Таф. – Я их не ношу.

– Они решили, что так будет больше похоже на искателя приключений. И потом, посмотрите, что они сделали со мной. Я не против того, что я там лет на пятьдесят моложе, я не против того, что они сделали из меня чуть ли не вандинскую красавицу принцессу, но эта жуткая грудь!

– Несомненно, они хотели подчеркнуть определенность вашего развития в этой области, – сказал Таф. – Это можно считать незначительным изменением, сделанным в интересах

эстетики. Что же касается безответственной вольности, с которой они подошли к моим философским взглядам, то это гораздо серьезнее. Особенно мне не понравилась моя речь в финале, где я заявляю, что гениальность эволюционирующего человечества может и должна решить все проблемы и что экоинженерия позволит сатлэмцам размножаться без страха и ограничений и, таким образом, достичь величия и стать подобными богам. Это определенно противоречит тем взглядам, которые я в то время вам высказывал. Если вы помните наши беседы, я недвусмысленно говорил вам, что любое решение вашей продовольственной проблемы, будь то технологическое или экологическое, окажется только временной мерой, если ваше население не покончит с практикой неограниченного воспроизводства себе подобных.

– Вы же были героем, – сказала Толли Мьюн. – Не могли же они допустить, чтобы вы проповедовали антижизнь.

– В сюжете есть и другие неточности. Те несчастные, кому выпало на долю посмотреть этот фильм, получили крайне искаженное представление о событиях, которые произошли пять лет назад. Паника – хотя и живая, но безобидная кошка, ее предки были приручены на самой заре истории человечества. И, насколько я помню, когда вы предательски захватили ее, пытаясь шантажом выманить у меня «Ковчег», мы с ней капитулировали без сопротивления. Она не разодрала когтями ни одного охранника, не говоря уже о шестерых, как это показано в фильме.

– Она оцарапала мне руку, – возразила Толли Мьюн. – Еще что?

– Я ничего не имею против политики и действий Джозена Раэла и Высшего Совета Сатлэма, – продолжал Таф. – Правда, они, и особенно Первый Советник Раэл, действовали неэтично и беспринципно. Тем не менее я должен признать, что Джозен Раэл не подвергал меня пыткам и не убил ни одной из моих кошек, пытаясь подчинить меня своей воле.

– Да и не потел он так, – вставила Толли Мьюн, – и никогда не порол чепуху. В общем-то он был честным парнем. Бедный Джозен, – вздохнула она.

– И наконец мы подходим к кульминации. Кульминация – странное слово, когда его произносишь, но сейчас оно вполне уместно. Кульминация, Начальник порта Мьюн, это наше пари. Когда я привел спасенный «Ковчег» на ремонт, ваш Высший Совет решил заполучить его. Я отказался продать корабль, и тогда, поскольку у вас не было законного предложения для захвата корабля, вы конфисковали Панику как вредителя и грозились ее уничтожить, если я не соглашусь отдать «Ковчег». Это правильно в общих чертах?

– По-моему, правильно, – мягко произнесла Толли Мьюн.

– Мы вышли из тупика, заключив пари. Я должен был разрешить продовольственный кризис с помощью экоинженерии, предотвратив тем самым грозивший вам голод. Если бы мне это не удалось, «Ковчег» был бы ваш. Если бы я сумел это сделать, вы должны были вернуть мне Панику и, кроме того, отремонтировать корабль и дать мне десятилетнюю отсрочку для оплаты счета за ремонт.

– Все правильно, – подтвердила она.

– Насколько я помню, Начальник порта Мьюн, интимная связь с вами не входила в условия. Я ни в коей мере не ставлю под сомнение храбрость, которую вы проявили в трудный момент, когда Высший Совет закрыл туннели и блокировал все доки. Рискуя жизнью и карьерой, вы разбили металлопластовое окно, пролетели несколько километров в полном вакууме, одетая лишь в тоненький скафандр и двигаясь при помощи одних только аэроускорителей. При этом вы ускользнули от охраны, а под конец едва не попали под удар своей собственной Флотилии планетарной обороны. Даже такой простой и грубый человек, как я, не может отрицать, что в этих поступках есть героизм, даже, я бы сказал, романтика. В древности об этом сложили бы легенду. Однако этот хотя и мелодраматический, но бесстрашный полет имел целью вернуть мне Панику, а отнюдь не предать ваше тело моей, – он моргнул, – похоти. Более того, тогда вы совершенно ясно дали понять, что ваши действия мотивированы понятиями чести и опасением, что «Ковчег» может оказать пагубное влияние на ваших лидеров. Насколько мне пом-

нится, ни физическое влечение, ни романтические чувства не имели никакого места в ваших расчетах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.